
Памяти моих родителей, оренбургских казаков Николая Семеновича и Елены Павловны Зыряновых, очевидцев и участников многих событий, описанных в этой книге.

ПРОЛОГ

Февраль 1920 года. Маленький деревянный городок Чита на востоке Сибири. Вдоль занесенных снегом улиц теснится народ. Мужчины больше молчат, женщины жалостливо охают, кто-то всхлипывает. В город вступает армия, преодолевшая тысячеверстный «ледяной поход», по дорогам и руслам замерзших рек. Если только можно назвать армией этих оборванных и завшивевших людей, обмотанных тряпьем, в разбитых валенках. Мохнатые, заиндевевшие лошаденки, невероятно худые, тащат подводы с больными и умирающими, в основном тифозными. Но на заросших солдатских лицах светится радость: «Слава богу! Дошли».

— Вот... каппелевцы, — тихо роняет кто-то из толпы.

Гроб с телом генерала Каппеля, скончавшегося в пути, лежит на одной из подвод...

— Колчаковцы... — поправляет другой.

Адмирал Колчак тоже покинул эту землю. И кто знает, куда теперь вынесла его родная ему водная стихия. Или продолжает нести к берегу Ледовитого океана, где в сумраке полярной ночи еле различим остов оставленной когда-то шхуны «Заря», где чертится силуэт острова Колчака...

Ударил колокол, и над Читой поплыл похоронный звон. Это тело Каппеля внесли в церковь. Началась панихида по мёртвому генералу, выведшему армию из гибельного похода, по всем павшим, недошедшим и неотпетым. По Колчаку.

* * *

За несколько месяцев до этих событий, весной 1919 года, оставляя охваченную Гражданской войной Россию, переправлялся через Днестр девятилетний мальчик по имени Ростислав, сопровождаемый офицером, другом семьи. Мальчику запомнилось, как пришлось бороться с сильным течением, которое сносило лодку к левому берегу — к берегу по-

кидаемой Родины. А на правом берегу он видел крепостные стены Хотина, с которыми были связаны его семейные предания.

Отец мальчика, Александр Колчак, в то время сражался в далёкой Сибири. После его гибели ещё несколько лет доживал свой век в Петрограде, в глубокой нужде, старый адмирал А. Ф. Колчак. После его смерти в России не осталось Колчаков. Всего же они прожили под её небом чуть больше 180 лет, если считать с 1739 года, или около 125, если считать с 1793 года.

Много лет спустя Ростислав Колчак, умудрённый уже опытом человек, французский офицер, побывавший в немецком плену, с горечью писал в воспоминаниях: «Так из рода в род повторяются нашествия иноплеменников, из рода в род жёны должны спасать детей из горящих городов, от бомбардировок, голода, грабежей, расстрелов... По-видимому, разорение, бегство в чужие страны, перемена подданства, языка и даже веры явления нормальные...»¹

Впрочем, младшая ветвь рода осталась в России, но под давлением обстоятельств вынуждена была сменить фамилию. Они стали Александровы.